

Чэншань, стоило ему завидеть Ван Сюаня, мёртвой хваткой вцепился тому в ногу. В самом прямом смысле — обхватил обеими ручонками и ни в какую не желал отпускать. Как его ни уговаривали, он только крепче прижимался и отчаянно ластился. Ван Сюань не стал прогонять малыша, понимая: тот наверняка до смерти перепугался, когда старшего брата на его глазах поддел рогами бык.

Так и получилось, что пока Ван Сюань осматривал Чэнху, на его ноге всю дорогу висел младший сын, точно цепкий маленький рюкзачок.

Убедившись, что со старшим всё в порядке, Ван Сюань наконец перевёл дух. Няня, которую они привезли с собой, в своё время прошла сертифицированные курсы первой помощи, так что базовые меры были приняты вовремя. В больнице врачи провели полное обследование и подтвердили то, о чём говорили по телефону: кости целы, внутренние органы не задеты.

Но Ли Кай всё равно не на шутку сердился. Чэнху явно не хватало хорошей взбучки. О чём только думал этот сорванец? Увидев деревенское стадо, он вместе с местной детворой решил оседлать быков! Чистейшее везение, что его вообще не затоптали копытами.

Впрочем, виновник переполоха уже спал без задних ног. Он устроился на койке в весьма неудобной позе, но это не мешало ему тихонько посапывать носом — видимо, сказались и усталость, и пережитый страх. Даже когда Ван Сюань переворачивал его во время осмотра, мальчишка и глазом не повёл.

Ли Кай отправил всех остальных отдыхать. Особенно он настаивал на уходе Ли Сы и госпожи Яо — если эти двое продолжат так изводить себя, то скоро в больницу придётся укладывать и их.

— Ван Сюань всё осмотрел, ничего серьёзного нет, — негромко произнёс Ли Кай. — Нечего вам тут толпиться. Забирайте отца, Чжэньчжэнь и Чэншаня и возвращайтесь.

В провинциальном центре у них была своя квартира. Недавно её привели в порядок, так что оставалось лишь смахнуть пыль — и можно жить.

Раз уж с ними были дети, Ван Сюань категорически не желал селить их в гостинице. В провинции даже в лучших отелях не гарантировали идеальную чистоту, а уж от тамошних стиральных порошков у нежной кожи Чэншаня мигом началась бы аллергия.

Чэншаня наконец аккуратно «отклеили» от отцовской ноги, и няня увела его вместе с Чжэньчжэнь. В палате остались только Ли Кай, Ван Сюань и сладко посапывающий на больничной койке Чэнху.

— Из всех деревенских ребят пострадал только наш, — покачал головой Ли Кай. — Потому что бежал быстрее всех, прыгал выше всех и первым влетел в самую гущу стада с воплями, что выберет себе самого лютого быка для верховой езды. И ведь приехали-то всего ничего назад, а он уже совсем страх потерял.

— Вот поправится, и наказывай его как душе угодно, — мягко улыбнулся Ван Сюань. — А пока ложись-ка отдыхать.

Палату им, разумеется, выделили лучшую — просторный люкс с отдельной комнатой для сопровождающих. Быстро сполоснувшись в душе и убедившись, что Чэнху проспит без задних ног до утра, мужчины тоже легли. Дорога выдалась тяжёлой, нервы были на пределе, но теперь, когда худшие опасения развеялись, на душе наконец стало спокойно.

— Похоже, защитный амулет, который оставил старый настоятель храма, действительно помог. В такой переделке побывать и отделаться лишь испугом...

— Да уж, — согласился Ван Сюань. — Жаль только, запасы на исходе. Раздали детям — и больше ничего не осталось.

Раньше они пытались подходить к своему пространственному карману с научной точки зрения: мол, это некое устройство, созданное по законам неизвестной физики. Но поскольку принципа его работы они не понимали, всё это выглядело чистой магией. Сейчас докопаться до истины было некому, да и демонстрировать артефакт чужим глазам они не решались. Нынешний мир совершенно не подходил для культивации — как выразился покойный даос, наступила эпоха упадка, конец времён духовного делания.

За долгие годы они досконально изучили и каталогизировали содержимое скрытого пространства, хотя назначение многих вещей так и осталось загадкой. Из всех готовых снадобий Ван Сюань сумел расшифровать едва ли треть, а свойства остальных по-прежнему покрывал мрак неизвестности.

Все пилюли, которыми сейчас пользовались члены семьи, Ван Сюань готовил сам по проверенным рецептам либо создавал из хранившихся в кармане целебных трав. Они не рисковали принимать загадочные эликсиры из древних флаконов, а уж о том, чтобы продавать их или дарить кому-то постороннему, не шло и речи. В отношении подобных вещей они всегда придерживались строгого правила: держать язык за зубами и лишний раз не высываться.

Во время многолетних разборов сундуков и шкатулок они отыскивали немало полезных диковинок, и защитные талисманы оказались в их числе. К сожалению, ни Ли Кай, ни Ван Сюань сами чертить руны не умели. А в современных храмах — поди разберись, где настоящая святыня, а где дешёвая подделка для туристов. Доверия к ним не было, поэтому старые запасы берегли как зеницу ока: ресурс-то невосполнимый. Талисман, который висел на груди у Чэнху, во время суматохи превратился в труху, но Ван Сюань предпочитал верить, что амулет просто выполнил свой долг и принял удар на себя.

Подобные мистические тонкости современная наука объяснить не могла. Всё, что не укладывалось в рамки материализма, нельзя было взвесить, измерить или препарировать, тут же объявлялось пережитком феодализма и мракобесием. Существование легендарного пространства Сумеру и путей самосовершенствования яростно отрицалось. Но как тогда объяснить их собственное сокровище? Скорее всего, здесь крылись законы куда более высокого порядка, недоступные пока человеческому разумению.

Отдохнув пару часов, мужчины поднялись. Они решили подержать Чэнху в местной клинике день-два, пока сойдут самые страшные синяки, а затем забрать в Столицу. Ван Сюань и сам был высококлассным врачом, владельцем крупного медицинского центра, так что парня необязательно было томить в больничных стенах — дома ухаживать за ним будет куда проще.

За эти пару дней в палате перебивала уйма знакомых. Навещали многие, но надолго не задерживались, понимая ситуацию. Заглянул и Цичжи со своим семейством. Вместе с давними друзьями, которых они сто лет не видели, они устроили тихий ужин с вином, болтали исключительно о домашних делах и детях — тепло, душевно, без лишнего пафоса.

Наш Чэнху внезапно сделался небывало «хрупким». До приезда родителей он и слезинки не проронил, а теперь, завидев отцов, принялся жалобно хныкать и охать, уверяя, что у него болит решительно всё. Выглядел он при этом настолько несчастным, что сердце кровью обливалось.

Ли Кай, конечно, прекрасно знал повадки старшего. Одно дело — действительно искать ласки и сочувствия, и совсем другое — разыгрывать смертельно больного, пользуясь привилегиями пациента. Ведь больному ребёнку родители ни в чём не откажут, а если и откажут, то обязательно компенсируют это какой-нибудь знатной игрушкой.

К тому же у парня было потрясающее чутьё на опасность. Он отлично понимал, что за бычье родео его по головке не погладят, и наказание неизбежно. Вот и старался изо всех сил вымолить пощаду заранее: авось папа сжалятся и скостит срок, когда дело дойдёт до расплаты.

Сколько его помнили, он всегда шёл напролом или пытался хитрить, а тут вдруг превратился в сущего ангелочка. Стал таким ласковым и послушным, так лип к родителям, что даже признанный мастер капризов Чэншань предпочёл временно уйти в тень.

Ван Сюань и Ли Кай насквозь видели все уловки сына. Тем не менее они лишь мягко улыбались и потакали любым его прихотям, позволяя всласть покапризничать. Вот только в уме они уже вели строгий учёт всем прегрешениям: как только парень встанет на ноги, они неторопливо разберут этот полёт. Шутка ли — оседлать необъезженного быка! Совсем страх потерял сорванец, пора бы напомнить ему правила. Ведь сколько раз твердили: не хорохориться, не лезть на рожон и обходить опасность стороной. А этот, видно, совсем голову потерял от деревенской вольницы.

Через пару дней Ли Кай и Ван Сюань вместе с детьми отправились прямым ходом в Столицу, не заезжая в родную деревню. Присматривать за Ли Сы и госпожой Яо они оставили двоих помощников — пожилой паре требовалось ещё немного времени, чтобы отдохнуть и собрать

вещи перед отъездом.

Старики не торопились покидать родные места, решив погостить подольше, и Ли Кай не стал возражать. Всё это время пожилые супруги были полностью заняты внуками, так что даже не успели толком навестить дальнюю родню.

По возвращении в Столицу ребята сразу стали выделяться на фоне своих городских приятелей. В первую очередь это касалось Чэнху и Чэншаня — за месяц июльского зноя в деревне оба загорели так, что стали похожи на два круглых уголька.

Чжэньчжэнь пострадала меньше: её кожа лишь слегка потемнела. Зато девочка превратилась в настоящую грозу окрестных деревьев и холмов — то ли из-за природной лёгкости, то ли от избытка сил, но карабкалась она на любую верхотуру с ловкостью дикой кошки.

Городские друзья слушали её рассказы раскрывая рты, а Чжэньчжэнь так и сияла от гордости, щедро делясь привезёнными снимками и впечатлениями. Наперебой рассказывала про кур, уток, гусей, грозных быков и кудрявых овечек. К слову, дети упорно именовали деревню «домом бабушки и дедушки», а не своей родиной. Взрослые не пытались их переубедить — подрастут, сами всё поймут.

Забавно: пока они гостили у дедушки, деревня казалась им скучной, и они каждый день канючили, умоляя пап поскорее забрать их домой. Но стоило вернуться в Столицу, как выяснилось, что деревенская жизнь полна чудес, которых в городе днём с огнём не сыщешь. Чего стоили одни домашние животные!

В зоопарке ведь совсем не то — там зверей даже потрогать нельзя, да и тигры с львами выглядят слишком свирепо.

— Маленькие ягнята такие лапочки! А цыплята совсем крошечные, их можно прямо на ладошке держать, — наперебой щебетали дети в песочнице. — И белые гуси правда умеют плавать! Вот только быки у дедушки жутко злые. Огромные, сильные, могут запросто человека в воздух подбросить. Они самые крутые!

— Неправда, тигр круче всех, он царь зверей! — авторитетно возразила сидевшая рядом девочка.

— А я думаю, что самый сильный — это Сияньян! Он даже волков ловит!

— Да ну вас, ничего вы не понимаете. Сильнее всех Сунь Укун, Король обезьян!

В последнее время Ван Сюань почти не появлялся в клинике — за долгие годы все рабочие процессы были отлажены до автоматизма, и делами заправляли опытные управляющие. Теперь он посвящал себя детям: делал Чэнху иглоукалывание, следил за приёмом лекарств и бережно

растирал его ушибы целебным травяным маслом, разгоняя застоявшуюся кровь.

Детский организм и сам по себе восстанавливается на удивление быстро, а уж под заботливым крылом отца-врача, кормившего сына лучшими снадобьями и сытными разносолами, Чэнху поправлялся прямо на глазах. Изголодавшийся и почерневший от бесконечной беготни в деревне мальчишка снова округлился и посветлел лицом. Он уже уверенно держался на ногах и даже мог осторожно бегать, не напрягая повреждённые мышцы. Ван Сюань не стал запираить его в четырёх стенах.

Как из рога изобилия, на Ван Сюаня посыпались звонки от старых знакомых с личными просьбами, отказать в которых было решительно невозможно. Пришлось звонить в клинику и давать распоряжения. Помимо стандартного лечения, у их медицинского центра было ещё одно направление, набравшее за последние пару лет невероятную популярность — элитный послеродовой центр.

Идея открыть его родилась два года назад. До Ван Сюаня дошли слухи о том, какая катастрофическая нехватка мест наблюдается в столичных роддомах. Будущим мамам приходилось бронировать палаты чуть ли не на первых месяцах беременности, иначе в заветный день можно было остаться у разбитого корыта: рожениц привозили на скорой, а свободных коек просто не оказывалось.

В государственных больницах любое нововведение требовало бесконечного согласования и вороха бумаг, а медицинская инфраструктура попросту не поспевала за стремительным ростом мегаполиса и притоком приезжих. Несмотря на годы жёсткой политики планирования рождаемости, демографическое давление оставалось колоссальным. Столица притягивала амбициозных провинциалов, которые оседали здесь, покупали жильё, играли свадьбы — и, естественно, обзаводились потомством. Запретить им это никто не мог.

Анализ рынка показал, что с подобными трудностями столкнулись практически все крупные города первого и второго эшелонов. В периоды пиковой рождаемости небольшие клиники забивались под завязку: кушетки с роженицами выкатывали прямо в коридоры, на скорую руку отгораживая их ширмами или занавесками. Условия были спартанскими.

Тогда Ван Сюань задумался: почему бы не занять эту нишу? А раз делать, так с размахом — создать лучший в стране центр послеродового ухода. Современные молодые пары зачастую оставались без поддержки старшего поколения. Новоиспечённые родители понятия не имели, как подступиться к младенцу, не говоря уже о правильном восстановлении матери в первые недели.

В итоге акушерское отделение и послеродовой центр выделили в отдельную структуру — Центр матери и ребёнка, построив под него новое здание на просторном участке земли в пригороде, который они предусмотрительно выкупили много лет назад. За основу взяли передовой зарубежный опыт. На Западе подобные заведения стоили баснословных денег, но и уровень заботы там был королевским.

Подготовка заняла уйму времени. Персонал целый год проходил жёсткий отбор и интенсивные тренировки, прежде чем получить заветный контракт с солидным окладом. Наконец, уладив все бумажные формальности, центр распахнул свои двери два года назад.

Ван Сюань полагал, что проекту потребуется время на раскачку, но реальность превзошла все ожидания: отбоя от клиентов не было с первых дней. Центр предлагал как стандартные пакеты услуг, так и роскошные VIP-номера. Впрочем, даже самый доступный тариф по меркам обывателей стоил недёшево. Но игра стоила свеч. Уход за новорождённым — колоссальный труд: молодым родителям трудно понять, почему плачет младенец, голоден ли он, как правильно приложить его к груди или развести смесь. От обилия забот у неопытных супругов кругом шла голова, а паника порой достигала критической отметки.

Ситуация усугублялась, если муж пропадал на работе, а старшие родственники жили далеко — остаться один на один с новорождённым для молодой матери было сущим адом. Да даже при поддержке всей семьи круглосуточные дежурства у колыбели выжимали из людей все соки, превращая жизнь в бесконечный день сурка.

Именно эту проблему и решал их центр. Здесь роженицы могли спокойно восстанавливать силы под присмотром специалистов, не теряя при этом эмоциональной связи с малышом. Опытные няни и неонатологи постепенно обучали молодых мам всем премудростям ухода. На выбор предлагались курсы от недели до месяца, и восемьдесят процентов клиенток оставляли восторженные отзывы.

Поскольку Ван Сюань вращался в высших кругах Столицы, к нему то и дело обращались влиятельные друзья. Отказывать уважаемым людям было не с руки, поэтому он ввёл негласный лимит — бронировал под личные нужды не более двух VIP-мест в месяц. Остальным же приходилось выстаивать общую очередь.

Оценив масштаб востребованности, Ван Сюань и его компаньон Ло Цзухуэй осознали, на какую золотую жилу они наткнулись. Было решено масштабировать бизнес и открывать филиалы во всех крупнейших мегаполисах страны. Конечно, запуск сети требовал титанических усилий: нужно было найти квалифицированных акушеров, детских медсестёр, управляющих, санитаров, шеф-поваров для диетического меню, нутрициологов и опытных мастеров традиционной китайской медицины. Каждого кандидата следовало лично обучить и проверить.

Пока Ван Сюань занимался домашними делами, Ло Цзухуэй нанял команду сильных топ-менеджеров. Но стоило доктору Ван расслабиться на пару дней, как на горизонте снова замаячили просители — очередному важному человеку потребовалось пристроить беременную невестку. Такова уж изнанка светской жизни.

Ван Сюань легко подхватил на руки заметно прибавившего в весе Чэншаня и весело произнёс:

— Ну что, карапуз, поехали к папе? Устроим сегодня праздничный обед!

— Ура! Праздник! Обед! — радостно захлопал в ладоши малыш.

Конечно, под «праздничным обедом» взрослые имели в виду обычный семейный выход в свет, нужный скорее для создания у детей ощущения маленького торжества. При их доходах они могли хоть каждый день ужинать в лучших ресторанах, но сами Ли Кай и Ван Сюань предпочитали простую домашнюю еду. Лишь изредка они выбирались всей гурьбой в город, чтобы порадовать ребятню и провести время вместе.

— Тётушка Цзян, сегодня у вас свободный вечер! Можете спокойно посмотреть свои любимые сериалы, мы ужинаем в городе и дома не едим, — предупредил Ван Сюань пожилую экономку.

Несмотря на почтенный возраст, тётушка Цзян отличалась завидным здоровьем. Свободное время она обожала коротать перед телевизором, близко к сердцу принимая перипетии на экране: то утирала слёзы сопереживания, то искренне возмущалась коварством злодеев.

Женщина добродушно погладила Чэншаня по макушке и улыбнулась:

— Вот и славно, устрою себе небольшой отдых.

Чэнху, припадая на одну ногу и опираясь на плечо Бэйшэна, ковылял к выходу. За время домашнего ареста он изнывал от безделья, поэтому, заведя припаркованную во дворе машину, попытался прибавить шагу, но Бэйшэн вовремя придержал его за шиворот.

— Куда разбежался, калека? Угомонись уже.

— Никакой я не калека! — огрызнулся мальчишка. — Почти всё зажило. Вот сойдут синяки, перестанет ныть — и буду скакать пуще прежнего!

Ван Сюань сел за руль сам, решив обойтись без водителя. Вместе с Бэйшэном они надёжно пристегнули троих младших в детских креслах, захлопнули двери, и блестящий автомобиль плавно выкатился за ворота усадьбы.

Ли Кай уже получил звонок от супруга. Он с удовольствием потянулся в кресле и небрежно бросил стопку бумаг на стол секретарю:

— Передай им, пусть полностью переделывают проект. Эту писанину я не подпишу, обсуждать здесь нечего.

Секретарь ловко подхватил папку на лету:

— Слушаюсь, господин Ли. Кстати, директор Чжан очень просил о встрече, на какое время его записать? Также нужно согласовать переговоры по совместному проекту с группой компаний «Чаншэн»... И ещё, сегодня вечером состоится ежегодный благотворительный приём...

Ли Кай отмахнулся:

— Чжану скажи, что у меня всё расписано. По поводу «Чаншэн»... пусть Чжоу Шэн проведёт предварительные переговоры, а там видно будет. И отмени все вечерние мероприятия, я никуда не поеду.

Договорив, он скрылся в комнате отдыха и через пару минут вышел оттуда в простом полуспортивном костюме. Секретарь мгновенно сообразил: босс закрывает рабочий день пораньше, чтобы провести время с семьёй.

Вскоре приехал Ван Сюань с детьми. Стоило малышам переступить порог просторного кабинета, как они тут же пришли в неописуемый восторг. Младшие смутно понимали, что именно здесь папа ворочает своими делами, а вот Бэйшэн прекрасно знал: его старший брат — один из самых успешных и влиятельных предпринимателей страны, чьё имя прочно закрепилось в первой двадцатке национального списка Forbes.

Подросток с благоговением озирался по сторонам, пытаясь осознать, сколько судьбоносных контрактов было подписано в этих стенах. Ван Сюань редко брал детей к себе на работу, будь то головной офис корпорации «Триумф» или медицинский центр, поэтому упустить такой шанс Бэйшэн просто не мог. Рабочее место олигарха впечатляло: никакой кричащей роскоши — только безупречный стиль, сдержанное благородство линий и обилие свободного пространства. Интересно, а те изящные фарфоровые вазы на стеллажах — настоящие старинные артефакты или качественная имитация?

Офис оформлял известный дизайнер, но в деталях явно угадывался изысканный вкус Ван Сюаня. Сам Ли Кай никогда бы до такого не додумался — у старшего брата начисто отсутствовала тяга к прекрасному, а его собственные эстетические предпочтения отличались суровой прямолинейностью. Наверняка перед началом ремонта он притащил сюда своего супруга, чтобы тот высказал авторитетное мнение.

— Бэйшэн, ты чего застыл? — прервал его мысли Ли Кай. — Идите, пусть секретарь Лю покажет вам тут всё.

Секретарь Лю с безупречной улыбкой повёл экскурсию, а Ван Сюань остался в кабинете с Ли Каем — поболтать о домашних мелочах.

— Секретарь Лю, а это кто? — шёпотом интересовались сотрудники в коридоре, с изумлением глядя, как правая рука генерального директора едва ли не кланяется мал-мала меньше ребятишкам. Неужели отпрыски каких-то высокопоставленных чиновников?

Лю сдержанно кивнул коллегам:

— Молодые господа и барышня желают осмотреть офис. Занимайтесь своими обязанностями.

Больше никаких объяснений не последовало, и любопытствующей толпе пришлось разойтись.

— Так это правда дети нашего председателя? — едва Лю отошёл, зашептались в отделе маркетинга. — Но ведь говорили, что господин Ли не женат! Неужели тайный брак? Он же не поп-звезда, зачем скрывать?

— Тёмная ты душа, — многозначительно хмыкнул опытный сотрудник. — Крупные бизнесмены никогда не светят наследников раньше времени. Опасаются похищений ради выкупа.

— Логично... Но погоди, они же все разного возраста. И сколько их тут? Четверо? Наш босс что, плевать хотел на законы о планировании рождаемости?

— Кхм! А ну-ка расходитесь по местам! Работы мало? — раздался строгий голос начальника отдела, и сплетники мгновенно разбежались.

Не стоит думать, что офисным интеллектуалам чужда тяга к пересудам. В вопросах сплетен элита мало чем отличается от простых обывателей, тем более когда речь заходит о личном фронте их таинственного руководства. В компании лишь ветераны дела, занимавшие должности не ниже руководителей департаментов, знали, что Ли Кай официально никогда не состоял в браке. А уж о происхождении детей и вовсе догадывались лишь единицы из ближайшего окружения.

Тем временем секретарь Лю прилежно водил юных гостей по этажам, терпеливо отвечая на бесконечные детские «почему» и «зачем». Он не выказывал ни тени пренебрежения, понимая, что перед ним — не просто капризная детвора, а прямые наследники огромной империи. К тому же с ними был младший брат босса, парень умный и не по годам проницательный. Любая оплошность здесь могла дорого обойтись, ведь кто знает, кто из этих карапузов через двадцать лет займет кресло генерального директора.

Удовлетворив детское любопытство, секретарь Лю вернул довольную компанию в кабинет. Ли Кай тепло поблагодарил помощника, и они с Ван Сюанем, запечатав детей, покинули здание.

Проводив взглядом семейство, секретарь облегчённо вздохнул. Шеф ушёл без сопровождения — значит, официальная часть дня завершена. Поправив очки, он распорядился навести порядок в кабинете, запер важные бумаги в сейф, аккуратно упаковал оставленный боссом деловой костюм в чехол для химчистки и с чистой совестью начал собираться домой. Сегодня ему тоже повезло уйти пораньше — редкая роскошь для личного секретаря столь занятого человека. Теперь он сможет провести вечер с дочкой и посмотреть с ней мультфильмы.

Ли Кай и Ван Сюань повезли детей в парк аттракционов. В Столице с развлечениями проблем не было, так что даже Бэйшэн на время забыл о своей подростковой важности и резвился вовсю. Младшим из-за возраста на многие горки путь был заказан, поэтому они с завистью наблюдали за дядей снизу. На те же карусели, куда пускали малышей, требовалось сопровождение взрослых, и отцы с удовольствием катались вместе с ними. Детская энергия казалась неиссякаемой, но стоило солнцу начать садиться, как малыши разом

раскапризничались и наотрез отказались делать хоть шаг самостоятельно.

В итоге Ли Каю пришлось тащить на руках сонного Чэнху, Ван Сюань нёс Чжэньчжэнь, а хитрый Чэншань мёртвой хваткой вцепился в ногу Бэйшэна, требуя аналогичного обращения. Силёнок у юного Бэйшэна на руках не хватало, так что он просто закинул племянника себе на спину. Наделав кучу забавных снимков на память, весёлая компания двинулась к выходу. Малыши, несмотря на крайнюю усталость, хором требовали вернуться сюда завтра же.

Перекусив на скорую руку и приведя себя в порядок в гостевой комнате закрытого клуба, они отправились ужинать в один из самых известных традиционных ресторанов Столицы. Домой они вернулись лишь к девяти часам вечера, когда дети уже спали на ходу, едва приоткрывая сонные глаза.

— Столичные дороги с каждым днём всё хуже, — вздохнул Ван Сюань, паркуя машину во дворе. — Сплошные заторы и бесконечные красные светофоры. Не будь этих пробок, мы бы добрались вдвое быстрее.

Ли Кай дружески приобнял его за плечи:

— Ничего, скоро обещают взяться за дорожную сеть всерьёз. Слышал, новые ветки метро уже проектируют.

<http://bllate.org/book/19654/1996905>